

ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ ИЗ ФОНДА И. Р. БЕХЕРА (1931—1932)

Предисловие и публикация О. В. Егорова

Из большого количества материалов, составляющих фонд Иоганна Р. Бехера в архиве МОРПа (ИМЛИ, ф. 167), для настоящей публикации отобрана лишь небольшая часть, относящаяся к 1931—1932 гг. Публикуемые письма и документы освещают важнейшие задачи, стоявшие в эти годы перед Союзом пролетарско-революционных писателей Германии, который являлся крупнейшей из зарубежных секций МОРПа. Первая группа документов (№ 1—3) связана с разработкой программы Союза и с дискуссией, развернувшейся в 1931 г. вокруг проекта программы, составленного А. Комьятом; в документе № 4 ставятся вопросы, связанные с издательскими трудностями, которые испытывал Союз; третья группа материалов (№ 5—7) отражает процесс перестройки всей деятельности МОРПа и его секций, который осуществлялся в 1932 г.; главное место в публикуемых здесь письмах занимает резкая критическая оценка руководством немецкого Союза работы секретариата МОРПа.

1

В основу работы созданного в 1928 г. Союза пролетарско-революционных писателей Германии была положена краткая «Программа действий» («Aktionsprogramm», 1928)¹. Она оставалась единственным программным документом Союза вплоть до его роспуска в 1935 г., хотя на протяжении всего времени своего существования Союз настойчиво стремился к тому, чтобы выработать широкую, теоретически обоснованную программу своей деятельности².

Особую актуальность вопрос о выработке программы приобрел в 1931 г., когда Союз перестраивал свою работу на основе решений, принятых на Харьковской конференции. Летом этого года за составление нового проекта взялся А. Комьят, который был в руководстве Союза сторонником «левых», сектантских взглядов. Об этом и вообще о разногласиях внутри Союза Бехер писал в МОРП 17 июня 1931 г.:

«Комьят и Реха и Мёллер ведут интенсивную, но трудно уловимую травлю с левых позиций против меня, Биха, Витфогеля и против МОРПа <...> Комьят предложил сам свою кандидатуру для выработки программы и проскользнул таким образом в руководство фракции. <...> Мы перешли теперь с помощью партии в контрнаступление...»³

В августе 1931 г. проект, авторами которого были А. Комьят и К. Биро, был готов, о чем Бехер сообщил в МОРП письмом от 22 августа 1931 г.⁴, обещая в ближайшее время выслать проект в Москву. По-видимому, уже в это время у Бехера и его сторонников по Союзу возникли серьезные возражения против представленного проекта, в связи с чем им была написана статья «Наш поворот», которая должна была быть отправлена в МОРП одновременно с проектом Комьята. Об этом свидетельствует письмо Бехера в МОРП от 19 сентября 1931 г.:

«Программу Союза и обстоятельную статью товарища Бехера, которая появится в „Die Linkskurve“, вы получите самое позднее в конце будущей недели. Вы можете отпечатать эту программу в качестве *проекта* и, что для нас важнее всего, изложить подробно ваше мнение о ней. Я хочу заранее обратить ваше внимание на то, что нам необ-

ходимо иметь ваше официальное мнение и притом не только о программе, но и о статье товарища Бехера»⁵.

Очевидно текст проекта и статья Бехера были в назначенный срок отправлены в МОРП, мнение которого об этих документах руководители Союза рассчитывали получить без большой задержки. Однако ответ из МОРПа запаздывал, а тем временем руководство коммунистической фракции Союза обсудило проект Комьята и со всей решительностью отвергло его. 12 октября 1931 г. Бехер писал в МОРП:

«Проект программы Союза отвергнут руководством фракции. Было установлено, что по своему общему направлению он ошибочен и отражает программу Литфронта. Создание новой программы поручено комиссии. Само собой разумеется, что после этого решения печатать проект нельзя»⁶.

На основе принятого решения руководство коммунистической фракции Союза подготовило развернутый документ, содержащий критику проекта, и разослало его в виде обращения ко всем членам Союза. 20 ноября 1931 г. текст обращения был отправлен в МОРП с сопроводительным письмом, в котором говорилось:

«К сожалению, мы до сих пор еще не получили от вас отзыва о проекте программы. Это тем более неприятно, что тов. Комьят на одном из последних заседаний заявил, будто бы тов. Иллеш ничего не говорил ему о неправильной линии программы. Мы просим вас поторопиться с ответом и притом составить его в более резкой форме, чем это сделано в выпущенном руководством фракции обращении, в котором мы должны были по тактическим соображениям считаться с местными группами...»⁷

В дальнейшем Союз еще не раз настойчиво напоминал руководству МОРПа о необходимости выслать отзыв, отсутствие которого давало повод к превратному толкованию позиции, занятой МОРПом в этом вопросе. 25 ноября 1931 г. Бехер писал:

«Ваше мнение о программе необходимо получить с обратной почтой, так как почти на каждом обсуждении ваше молчание истолковывается как согласие с комьятовским проектом программы. Мы просим не оставлять нас на произвол судьбы, своим молчанием вы совершенно напрасно осложняете наше положение»⁸.

В двадцатых числах декабря отзыв секретариата МОРПа был наконец получен Союзом — об этом Бехер сообщил в публикуемом ниже письме от 24 декабря 1931 г.

Работа над новым проектом программы, начавшаяся в октябре 1931 г., была завершена к концу этого года. Текст проекта был подготовлен Г. Лукачем и А. Габором и окончательно отредактирован Бехером⁹. Этот документ получил поддержку в резолюции ЦК КПГ о работе Союза пролетарско-революционных писателей Германии (1932), но остался неопубликованным в связи с возросшей напряженностью политического положения в Германии и последовавшим затем фашистским переворотом.

2

Опубликование и распространение произведений пролетарско-революционных писателей при господстве на книжном рынке буржуазных издательств вызывало чрезвычайные трудности. Публикация таких произведений была возможна, как правило, только в тех немногих издательствах, где деятелям рабочего движения и КПГ удалось создать прочные опорные пункты. Наибольшие заслуги принадлежат в этом деле Международному рабочему издательству, выпустившему в свет первые книги Г. Мархвицы, В. Бределя, К. Нейкранца, О. Готше, а также произведения И. Р. Бехера, А. Абуша, Э. Гинкеля, К. Клебера, Берты Ласк, Г. Лорбеера. Издательство Malik также способствовало ознакомлению читателя с передовой немецкой литературой и с произведениями советских писателей.

В годы экономического кризиса коммунистические издательства не были в состоянии широко печатать беллетристику. Основную массу читателей такой литературы составляли безработные, у которых не было денег для покупки книг. Тем не менее публикуемое ниже письмо И. Р. Бехера в ЦК КПГ от 6 марта 1932 г. было принято во внимание. В резолюции ЦК КПГ о работе Союза пролетарско-революционных писателей отмечено, что Отдел пропаганды должен изучить вопросы, связанные с публикацией художественных произведений пролетарских писателей.

Три суровых письма в МОРП (от 3 июня, 3 и 27 июля 1932 г.), подписанные И. Р. Бехером и содержащие критику деятельности секретариата МОРПа, были написаны вскоре после опубликования Постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций», в соответствии с которым была ликвидирована самая влиятельная секция в МОРПе — РАПП. Письма были написаны после того, как коммунистическая фракция МОРПа приняла упоминаемое в письме от 3 июня решение о перестройке всего руководства МОРПа и изменении методов, стиля и задач его работы. В советской прессе того времени деятельность старого руководства МОРПа, допущенные этой организацией просчеты были подвергнуты всестороннему анализу и широкому обсуждению. 17 августа 1932 г. состоялось расширенное совещание секретариата МОРПа с писательским активом, на котором В. Вандурский, А. Исбах, Эми Сяо отметили, что секретариат слабо работал с зарубежными писателями, допустил ряд ошибок в оценке творчества некоторых французских и немецких писателей, печатал в русском издании журнала «Литература мировой революции» художественно незрелые произведения, содействуя тем самым распространению литературных штампов. П. Дитрих призвал к усилению работы с «мелкобуржуазными попутчиками» и к ликвидации какого бы то ни было сектантства, групповщины и замкнутости.

А. Гидаш признал, что работа с национальными секциями велась от случая к случаю («Литературная газета», 23 августа 1932 г.). В этой связи Оргкомитет Союза советских писателей выделил для работы в национальных комиссиях МОРПа писателей Л. Никулина, И. Бабея, А. Исбаха, К. Зелинского, В. Кириша, В. Инбер, П. Маркиша, И. Сельвинского и др. Помимо нового состава секретариата МОРПа, в который от советских писателей вошли С. Третьяков и С. Динамов, был создан широкий секретариат, состоящий из 25 писателей различных стран. В статье «Перестройка международного революционного литературного фронта» («Литературная газета», 5 августа 1932 г.) были сформулированы новые задачи МОРПа, соответствовавшие новому этапу развития как советской, так и передовой зарубежной литературы. Среди этих задач были названы: систематическая борьба (взамен отдельных кампаний) против подготовки империалистическими державами войны с Советским Союзом; разработка ленинской теории культурной революции и освоение классического наследия; исследование проблемы художественного метода революционной литературы; сплочение рядов прогрессивных художников мира. «МОРП выполнит эти задачи,— говорилось в статье,— черпая силы в революционной борьбе международного пролетариата за социализм, опираясь на ленинскую теорию пролетарской революции, используя огромный опыт советской литературы, находя руководство к действию в политике нашей партии, в частности в историческом постановлении ЦК о перестройке литературных и художественных организаций».

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Проект «Программы действий» был опубликован в «Die Rote Fahne», 1928, № 255, 28 октября, и перепечатан в сб. «Zur Tradition...», стр. 118—120.

² См. сб. «Zur Tradition...», стр. 782—784.

³ «Komjat und Recha und Möller betreiben eine intensive, aber schwer greifbare Hetze von links gegen mich, Biha, Wittvogel und IVRS. <...> Komjat hat sich selbst vorgeschlagen zur Ausarbeitung eines Programms, und rutschte auf diese Weise in die Fraktionsleitung herein. <...> Wir sind jetzt mit Hilfe der Partei zum Gegenangriff übergegangen...» (ИМЛИ, ф. 167, оп. 1, ед. хр. 22, № 4, л. 4).

⁴ Там же, № 7, л. 9.

⁵ «Das Programm des Bundes und ein ausführlicher Artikel dazu vom Genossen Becher, der in der „Linkskurve“ erscheinen wird, erhaltet ihr bis spätestens Ende nächster Woche. Ihr könnt dieses Programm als *Programm-Entwurf* abdrucken und was das wichtigste für uns ist, ausführlich dazu eure Meinung schreiben. Ich mache euch schon jetzt darauf aufmerksam, dass wir unbedingt eine offizielle Meinungsäußerung dazu brauchen und nicht nur über das Programm, sondern auch über den Artikel des Genossen Becher» (Там же, № 11, л. 15).

⁶ «Der Programmwurf des Bundes ist von der Fraktionsleitung abgelehnt worden. Es wurde festgestellt, dass er in der Grundlinie falsch ist und ein Litfrontprogramm dar-

stellt. Eine Kommission wurde beauftragt, ein neues Programm zu schaffen. Es ist selbstverständlich, dass nach diesem Beschluss ein Abdruck nicht erfolgen kann» (Там же, № 13, л. 19).

⁷ «Leider haben wir bis heute noch keine Stellungnahme zu dem Programmwurf von euch erhalten. Dies ist uns umso unangenehmer, als Gen. Komjat an einer der letzten Sitzungen erklären konnte, dass Gen. Illés ihm gegenüber von einer falschen Linie des Programms nichts gesagt habe. Wir bitten euch eure Stellungnahme nachzuholen, und zwar in einer schärferen Form, als in dem von der Fraktionsleitung herausgegebenen Rundschreiben, das taktisch auf die Ortsgruppen Rücksicht nehmen musste...» (Там же, № 15, л. 21).

⁸ «Wir brauchen jetzt *postwendend* eure Stellungnahme zum Programm, da in beinahe allen Diskussionen euer Schweigen als Zustimmung zu dem Komjatschen Programmwurf gedeutet wird. Wir bitten euch, dass ihr uns nicht im Stiche lasst, ihr erschwert uns durch euer Schweigen ganz unnötigerweise unsere Situation». (Там же, № 16, л. 25). Об этом же Бехер писал в МОПИ 14 декабря 1931 г. (там же, № 17, л. 26).

⁹ Полностью текст этого проекта программы Союза опубликован в сб. «Zur Tradition...», стр. 385—402.

1.

ОБРАЩЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ
СОЮЗА ПРОЛЕТАРСКО-РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ ГЕРМАНИИ
КО ВСЕМ ЕГО ЧЛЕНАМ

〈Берлин, ноябрь 1931 г.〉¹

Werte Genossen!

1) Die Reichs-Fraktionsleitung der kommunistischen Schriftsteller begrüsst den Versuch des Entwurfs einer Plattform für die Arbeit des Bundes proletarisch-revolutionärer Schriftsteller. Sie hält es für dringend nötig, dass eine solche Plattform geschaffen wird, denn die Arbeit des Bundes hat bisher wesentlich darunter gelitten, dass kein brauchbares und eindeutiges Programm vorhanden war, das Richtlinien hätte abgeben können und das eine wirkliche Klärung der gesamten theoretischen und praktischen Arbeit bedeutet hätte. Die Fraktionsleitung ist der Ansicht, dass dieses Programm so rasch wie möglich geschaffen werden muss.

2) Die Reichs-Fraktionsleitung hat nicht rechtzeitig erkannt, dass der vorliegende Entwurf einer Plattform nicht den bisherigen Erfahrungen auf unserem Literaturgebiet entsprach. Die Reichs-Fraktionsleitung erklärt, dass dies ein schwerer politischer Fehler war und dass sie in Zukunft garantieren wird, dass derartige Fehler sich nicht mehr wiederholen. Die Fraktionsleitung in Übereinstimmung mit der Fraktion hat die Frage eines neuen Programmwurfs einer Programm-Kommission übertragen, die der Ansicht war, dass der vorliegende Programmwurf auf Grund der im folgenden aufgezeigten Fehler nicht als Grundlage für die Schaffung eines neuen Programms angesehen werden kann.

3) Die Auslassung einer Anzahl wichtigster Aufgaben der proletarisch-revolutionären Literatur, die falsche Darstellung der Entwicklung der proletarisch-revolutionären Literatur, die Behauptung der qualitativen Überlegenheit gegenüber der bürgerlichen Literatur, die falsche Proportionierung der Aufgaben bezw. ganzer Teile des Programms, ergeben nicht nur ein verschwommenes und abstraktes Bild unserer Literaturaufgaben, sondern vor allem auch eine bestimmte Literaturlinie: eine Linie der Prahlerei, des sich selbst Belügens, der Selbstbeschränkung und der nicht genügend klaren Erkenntnis davon, dass unsere Literatur, gemessen an der allgemeinen revolutionären Entwicklung zurückgeblieben ist. Ein Programm hat auf die Frage «Wo stehen wir?» diese Zurückgebliebenheit unumwunden festzustellen. Ein Programm muss vor allem nach dieser Feststellung die Massnahmen und Möglichkeiten aufzeigen, die es uns ermöglichen, diese Zurückgebliebenheit aufzuholen.

In der vorhergehenden Kritik des Programms hat sich die Fraktionsleitung nicht darauf eingelassen, Satz für Satz zu kritisieren, wobei noch wich-

ИОГАННЕС Р. БЕХЕР

Фотография. Первый съезд Союза советских писателей, Москва, 17 августа—1 сентября 1934 г.
Институт мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР, Москва

tige Entstellungen unserer Auffassung herausgekommen wären, sondern es wurden nur die hauptsächlichsten Punkte des Programms einer Kritik unterzogen.

Der neue Programmentwurf ist in Vorbereitung und wird den Genossen so rasch wie möglich vorgelegt werden.

4) Sowohl in dem Aufsatz des Genossen Becher «Unsere Wendung»² und des Genossen Lukacs über Bredel³ sowie in der als Instruktionsmaterial versandten Rede des Genossen Auerbach⁴ und in dem beigefügten Anhang⁵ ist genügend Material vorhanden, an Hand dessen es den Genossen möglich sein wird, kritisch an den Programmentwurf heranzugehen und die von der Fraktionsleitung dem Programm gegenüber eingenommene Haltung zu überprüfen.

5) Der Versuch die bürgerliche Literatur, wie es auf Seite 3 geschieht, einzuteilen in Kriegsliteratur, faschistische Literatur etc. etc. bedeutet ein schematisches Katalogisieren anstelle einer wirklichen Analyse der bürgerlichen Literaturströmungen.

6) *Die Behauptung, dass die proletarisch-revolutionäre Literatur zwar noch jung ist, aber heute schon qualitativ viel höher steht, als die bürgerliche*

und sozialdemokratische Kunstproduktion, ist mindestens ausserordentlich missverständlich und kann leicht als ein mit allen Mitteln zu bekämpfender kommunistischer Grössenwahn aufgefasst werden. Wenn damit gemeint ist, dass wir inhaltlich, d. h. durch unsere Weltanschauung der bürgerlichen Literatur überlegen sind, so muss ausgeführt werden, dass diese inhaltliche bzw. weltanschauliche Überlegenheit an sich noch keine Überlegenheit ist, sondern dass auf jedem Wissens- und Kulturgebiet diese Überlegenheit demonstriert und erwiesen werden muss, wenn sie eine wirkliche und nicht eine phrasenhafte Überlegenheit sein soll.

7) Die Behauptung: das Hauptreservoir unserer proletarisch-revolutionären Literatur war die Arbeiter-Korrespondenten-Bewegung, ist falsch und widerspricht der später vertretenen Auffassung von der Pionierrolle der aus dem bürgerlichen Lager zu uns gekommenen Schriftsteller. Die Entwicklung bzw. das Erbe der proletarisch-revolutionären Literatur beginnt nicht mit der Arbeiter-Korrespondenten-Bewegung. Es ist notwendig das Erbe der proletarisch-revolutionären Literatur in seinen verschiedenen Wurzeln zu erforschen und darzustellen.

8) Der sogenannte prinzipielle Teil, der auf Seite 5 beginnt, stellt eine Reihe der wichtigsten Fragen auf dem *Kulturgebiet* dar, die uns aber gerade auf dem Literaturgebiet interessieren würden. Es ist zwar selbstverständlich, dass es kein Literaturprogramm geben kann, ohne dass in ihm auch die wichtigsten Kulturprobleme enthalten sind, da die Literatur ein Teilgebiet der Kultur ist, aber es ist notwendig, wenn das Programm nicht abstrakt und verschwommen bleiben soll, dass die Differenzierungen und «Abweichungen» gerade in erster Linie auf dem Literaturgebiet behandelt werden. *Gerade die für unsere Literatur ausserordentlich wichtige Frage des Erbes* wird im wesentlichen nur einmal in einem Lenin-Zitat berührt. Diese wichtige Frage so zu behandeln genügt keineswegs, da gerade diese Frage: die Frage der Schulung, die Frage dessen, was wir aus der vorhergegangenen Literatur lernen, was wir übernehmen bzw. was wir ausscheiden müssen, eine für unsere ganze Literaturentwicklung mitentscheidende und bestimmende Frage ist.

9) Im letzten Abschnitt, Seite 8, wird verkündet, unsere Literatur ist Tendenzliteratur und Tendenzkunst. Nicht das zu verkünden ist unsere Aufgabe, sondern unsere Aufgabe ist es zu verkünden und zu beweisen, dass alle Literatur Tendenzliteratur und Tendenzkunst ist und dass wir der bürgerlichen, sogenannten reinen Literatur, die in Wirklichkeit Tendenzliteratur ist, unsere proletarisch-revolutionäre Literatur entgegensetzen, die selbstverständlich ebenfalls Tendenzkunst darstellt.

10) Der Abschnitt «Verhältnis von Inhalt und Form» und der Abschnitt «Die Frage der Kader» trennt vulgär und schematisch Inhalt und Form bzw. Inhalts- und Formaufgaben, die die aus dem Bürgertum kommenden Schriftsteller und die proletarisch-revolutionären Schriftsteller zu übernehmen haben. Es wäre notwendig in diesem Abschnitt zu betonen, dass die hauptsächlichsten Schwächen unserer gesamten Literatur nicht formale Schwächen sind, sondern *inhaltliche Schwächen, Schwächen unserer Weltanschauung, Zurückgebliebenheit auf dem Gebiet einer wirklich tiefen und durchdringenden Aneignung des Marxismus-Leninismus*. Die Werke unserer Arbeiter-Schriftsteller machen darin keine Ausnahme.

11) Schädlich ist gerade im Zeichen der Volksrevolution die Formulierung des ganzen Abschnittes 5, die Frage der Kader. Man darf in dieser Weise die aus dem Kleinbürgertum stammenden und die aus dem Proletariat stammenden Schriftsteller nicht einander gegenüberstellen. Es ist selbstverständlich, dass in demselben Masse, wie die proletarische Literaturbewegung anwächst, die auch unmittelbar aus dem Proletariat stammenden Elemente das Übergewicht bekommen müssen. Aber man kann keinen Grundsatz

daraus machen, dass aus dem Bürgertum stammende Schriftsteller unfähig sind «die dem revolutionären Inhalt adäquate Form» schaffen zu helfen. Aufgabe des Programms ist es nicht, die verschiedenen Elemente der proletarischen Literaturbewegung einander gegenüberzustellen, sondern die Notwendigkeit ihrer völligen Verschmelzung hervorzuheben, die proletarische Literatur als Produkt ihrer kollektiven Arbeit darzustellen.

12) Die auf Seite 12 gestellten allgemeinen praktischen Aufgaben beschäftigen sich nur mit agitatorischen Aufgaben, mit «Belieferungen» etc. etc. Wir verweisen auf die im Kampf gegen die Litfront von der RAPP bezogene Stellung gegen diese Auffassung, die die proletarisch-revolutionäre Literatur verengt und reduziert auf die Tagesliteratur. Die proletarisch-revolutionäre Literatur hat selbstverständlich «auch» die Aufgabe der grossen Form. Dass dabei die aktuelle Literatur nicht vergessen werden darf, oder nicht ausgespielt werden darf: grosse Formen gegen kleine Formen und umgekehrt, dafür muss in unserer Arbeit gekämpft werden.

In diesem ganzen Abschnitt fehlt vollkommen die *Kritik*, die nur einmal erwähnt ist als Massenkritik. Durch Massenkritik ist aber die Herausbildung einer wirklich marxistischen Kritik als Literaturgebiet keineswegs zu ersetzen.

Перевод *

⟨Берлин, ноябрь 1931 г.⟩¹

Дорогие товарищи!

1) Общегерманское руководство коммунистической фракции Союза писателей приветствует попытку выработать проект программы дальнейшей деятельности Союза пролетарско-революционных писателей. Руководство считает настоятельно необходимым создание такой программы, ибо до последнего времени работа Союза серьезно страдала из-за отсутствия четкой и применимой к жизни программы, которая определяла бы направление работы и содержала бы правильное истолкование всей нашей теоретической и практической деятельности. Руководство коммунистической фракции придерживается той точки зрения, что подобная программа должна быть составлена возможно скорее.

2) Руководство фракции своевременно не распознало, что существующий проект программы не соответствует накопленному нами в области литературы опыту. Руководство заявляет, что это было грубой политической ошибкой, и гарантирует, что впредь подобные ошибки больше не повторятся. В согласии с мнением членов фракции руководство передало вопрос о новом проекте программы программной комиссии, которая считает, что существующий проект, вследствие нижеуказанных ошибок, не может рассматриваться в качестве основы для создания новой программы.

3) Игнорирование многих важнейших задач пролетарско-революционной литературы, ошибочное изображение пути развития пролетарско-революционной литературы, утверждение ее качественного превосходства над буржуазной литературой, неправильное соотношение задач или даже целых разделов в тексте программы создают не только расплывчатую и абстрактную картину наших литературных задач, но прежде всего — определенную тенденцию в области литературы: тенденцию хвастовства, самообмана, самоограничения и недостаточно ясного понимания того, что наша литература отстает от общего революционного развития. Отвечая на вопрос «Где мы находимся?», программа должна открыто признать это отставание. После этого программа должна в первую очередь указать те меры и те возможности, которые помогут преодолеть это отставание.

В предшествующей критике программы руководство не вдавалось в разбор проекта пункт за пунктом, что выявило бы еще другие существенные искажения наших взглядов. Критике были подвергнуты только важнейшие положения программы.

* Перевод О. В. Егорова. Им же переведены все остальные документы из фонда Бехера.

Готовится новый проект программы, и он будет передан товарищам для ознакомления в ближайшее время.

4) В статье товарища Бехера «Наш поворот»², в статье товарища Лукача о Бределе³, в разосланной в качестве инструктивного материала речи товарища Авербаха⁴, а также в приложении к настоящему письму⁵ содержится достаточный материал для того, чтобы товарищи могли критически подойти к проекту программы и проверить правильность позиции, занятой по отношению к программе руководством фракции.

5) Попытка разделить буржуазную литературу, как это делается на стр. 3, на военную литературу, фашистскую литературу и т. д. представляет собой схематическое каталогизирование, которым подменен действительный анализ буржуазных литературных течений.

6) Утверждение, что пролетарско-революционная литература, хотя еще и молода, однако уже теперь качественно намного превышает произведения буржуазного и социал-демократического искусства, вызывает по меньшей мере недоумение и может быть легко воспринято как коммунистическое чванство, с которым нужно бороться всеми средствами. Если под этим подразумевается, что мы по содержанию, то есть по нашему мировоззрению, превосходим буржуазную литературу, то необходимо отметить, что такого рода превосходство еще не является превосходством, но что оно должно быть продемонстрировано и доказано в каждой области науки и культуры, если оно является подлинным превосходством, а не пустой фразой.

7) Утверждение, что основным источником нашей пролетарско-революционной литературы было движение рабочих корреспондентов, является неверным и противоречит позднее сложившемуся мнению об основополагающей роли писателей, пришедших к нам из буржуазного лагеря. Развитие пролетарско-революционной литературы начинается не с рабкоровского движения. Необходимо исследовать и показать различные корни наследия пролетарско-революционной литературы.

8) В так называемой установочной части, начинающейся на стр. 5, выдвигается ряд важнейших вопросов из области культуры, как раз тех, которые интересуют нас и в области литературы. Само собой понятно, что не может быть такой литературной программы, в которой не были бы поставлены важнейшие вопросы культуры, поскольку литература является составной частью культуры; однако, если программа не хочет оставаться абстрактной и расплывчатой, необходимо, чтобы дифференцирование понятий и определение «уклонов» происходило бы в первую очередь в литературной области. Но как раз исключительно важный для нашей литературы вопрос о наследстве затронут в основном только в одной цитате из Ленина. Такая постановка важного вопроса удовлетворить ни в коей мере не может, потому что именно этот вопрос — вопрос об учебе, вопрос о том, что мы должны изучать из предшествующей литературы, что мы должны перенять и что отбросить, — этот вопрос является для развития всей нашей литературы одним из определяющих и решающих.

9) В последнем разделе, на стр. 8, заявляется, что наша литература — это тенденциозная литература, тенденциозное искусство. Задача, однако, заключается в том, чтобы и заявить об этом, и доказать, что каждая литература является тенденциозной литературой и тенденциозным искусством и что мы противопоставляем буржуазной, так называемой чистой литературе, которая в действительности является тенденциозной, нашу пролетарско-революционную литературу, которая, само собой разумеется, также представляет собой тенденциозное искусство.

10) В разделах «Соотношение содержания и формы», «Вопрос о кадрах» содержание грубо и схематически оторвано от формы, а задачи по овладению содержанием — от задач по овладению формой; а это как раз проблемы, которые должны решать писатели, перешедшие на нашу сторону из буржуазного лагеря, и пролетарско-революционные писатели. Необходимо было бы подчеркнуть в этом разделе, что главная слабость всей нашей литературы заключается не в слабости формы, а в слабости содержания, в слабости нашего мировоззрения, в отставании от задач подлинно глубокого и всепроникающего освоения марксизма-ленинизма. Произведения наших писателей, вышедших из среды рабочих, не составляют здесь исключения.

11) Формулировка всего 5-го раздела, посвященного вопросу о кадрах, представ-

Колыбельная третьей империи

И. Бехер

Спи, сынок, молчи, дружок!
Папу нашего не били —
Дяди только пошутили..
Слышишь, как трубят в рожок.

Спи, сынок, молчи, дружок!
В папу вовсе не стреляли —
Дяди только попутали..
Папа вышел на лужок.

и он устанет и сядет

и еще

Послушай

Спи, сынок, молчи, дружок!

молчишь не шур

Спи, сынок, молчи, дружок!
Ничего здесь не случилось —
Это все тебе приснилось..
Спи, сынок, молчи, дружок!

Я молчу, молчи и ты..
Слышишь, вновь трубят горнисты..
Если правду скажешь ты,
И тебя убьют фашисты!...

Перевод — Вл. НЕЙЦ

«КОЛЫБЕЛЬНАЯ ТРЕТЬЕЙ ИМПЕРИИ». РУССКИЙ ПЕРЕВОД СТИХОТВОРЕНИЯ
ИОГАННЕСА Р. БЕХЕРА С ПРАВКОЙ А. М. ГОРЬКОГО

«Интернациональная литература», 1934, № 3-4 (вырезка). Перевод В. И. Нейштадта

Архив А. М. Горького, Москва

ляется вредной именно с точки зрения народной революции. Нельзя, как это здесь сделано, противопоставлять друг другу писателей, вышедших из мелкой буржуазии, и писателей, вышедших из пролетариата. Само собой разумеется, что по мере того как будет расти пролетарское литературное движение, получат перевес элементы, вышедшие непосредственно из пролетариата. Но нельзя выводить из этого правило, будто вышедшие из буржуазии писатели не способны создать «форму, адекватную революционному содержанию». Задача программы состоит не в том, чтобы противопоставлять друг другу различные элементы пролетарского литературного движения, но в том, чтобы подчеркнуть необходимость их полного слияния и представить пролетарскую литературу как результат их коллективной работы.

12) Общие практические задачи, поставленные на стр. 12, сводятся только к агитационным задачам, к задачам издательским и т. д. Такая постановка вопроса сужает задачи пролетарско-революционной литературы и низводит ее до уровня злободневной литературы; сошлемся при этом на позицию, занятую РАППом в его борьбе против Литфронта. Перед пролетарско-революционной литературой стоит, разумеется, «также» задача использования крупных форм. При этом злободневная литература не должна быть забыта и не должно иметь место противопоставление крупных форм малым или наоборот — вот за что нам нужно бороться.

Во всем этом разделе полностью забыта критика — есть лишь одно упоминание о массовой критике. Но массовая критика никоим образом не заменит развития подлинной марксистской критики как особого раздела литературы.

Машинопись с автографической правкой Бехера. ИМЛИ, ф. 167, оп. 1, ед. хр. 22, № 15, л. 22—24.

¹ Обращение датируется приблизительно, на основании даты сопроводительного письма от 20 ноября 1931 г., вместе с которым оно было прислано в МОПИ.

² Статья Бехера «Unsere Wendung» была напечатана в журнале «Die Linkskurve», 1931, № 10. Она явилась одним из важных этапов проходившей в 1931—1932 гг. дискуссии по проекту программы Союза пролетарско-революционных писателей Германии. Журнал «Литература мировой революции» (1931, № 11-12), опубликовав эту статью на русском языке, одновременно поставил под сомнение некоторые ее положения,

в частности, мысль о том, что критические суждения должны на данном этапе отойти на задний план перед необходимостью «сначала побудить товарищей взяться за перо». Статья «Unsere Wendung» вошла в сб. «Zur Tradition...» (стр. 370—384).

³ Статья Г. Лукача «Willi Bredels Romane» была помещена в журнале «Die Linkskurve», 1931, № 11. Через много лет Бредель писал об этой статье: «Когда я узнал тогда, что Лукач, который с таким пренебрежением написал о моей первой книге, был большим и самым известным человеком в литературной науке нашего революционного рабочего движения, то я реагировал так, как поступили бы, наверное, многие на моем месте. Я поклялся никогда больше не писать романов, работать для моей партии только как журналист. Если я не сдержал клятвы и все-таки стал романистом, то Георг Лукач в этом не виноват. Не благодаря, а вопреки его существованию я им стал. Другие люди и иные обстоятельства помогли мне найти путь в литературу — хотя бы с теми способностями, какими я обладаю» («Der Sonntag», 1958, № 24).

⁴ Имеется в виду, очевидно, доклад Л. Авербаха на Харьковской конференции о литературной и политической платформе МОРПа, опубликованный (вероятно, в переработанном виде) в журнале «Литература мировой революции», 1931, № 2-3.

⁵ В экземпляре «Обращения», находящемся в архиве МОРПа, это приложение отсутствует.

2

AN DEN BUND PROLETARISCH-REVOLUTIONÄRER
SCHRIFTSTELLER DEUTSCHLANDS.

KOMMUNISTISCHE FRAKTION. ZU HÄNDEN GENOSSEN J. R. BECHER

(Москва) 28.XI.31

Werte Genossen!

Haben die Kritik eurer kommunistischen Fraktion über eueren Programm-entwurf erhalten¹ und bitten euch noch etwas unsere Antwort zu warten.

Euer Programm-entwurf wird einer kameradschaftlichen, aber ernsten, gründlichen und scharfen Kritik unterzogen. Die Fehler sind dieselben, die früher auch bei uns vorgekommen sind! Umso mehr fühlen wir uns zu einer eingehenden Durcharbeit verpflichtet. Die Kritik verläuft ungefähr in derselben Richtung wie euere, aber, wie schon gesagt, muss sie schärfer sein, weil die Abweichungen (wie der Entwurf zeigt), die wir in der Sowjet-union hinter uns haben, im Ausland immer wieder zum Vorschein kommen.

Mit kommunistischem Gruss

im Namen der kommunistischen Fraktion
des Sekretariats der IVRS

Béla Illés

Перевод

СОЮЗУ ПРОЛЕТАРСКО-РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ ГЕРМАНИИ.
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ. ЛИЧНО ТОВАРИЩУ И. Р. БЕХЕРУ

(Москва) 28.XI.31

Дорогие товарищи!

Мы получили документ вашей коммунистической фракции с критикой проекта программы¹. Просим вас еще немного подождать нашего ответа.

Ваш проект программы будет подвергнут товарищеской, но серьезной, основательной и резкой критике. Ошибки в нем те же, что раньше встречались и у нас! Именно это обязывает нас к серьезной проработке всего документа. Критика пойдет примерно в том же направлении, что и ваша, но, как уже сказано, она должна быть более резкой, ибо (как показывает проект) уклоны, которые мы в Советском Союзе уже преодолели, снова и снова возникают за границей.

С коммунистическим приветом
от имени коммунистической фракции
секретариата МОРПа

Бела Иллеш

Машинописная копия. ИМЛИ, ф. 167, оп. 1, ед. хр. 33, № 4, л. 4.

¹ Речь идет о тексте Обращения ко всем членам Союза пролетарско-революционных писателей Германии (см. выше документ № 1 настоящей публикации).

AN DAS SEKRETARIAT DER INTERNATIONALEN VEREINIGUNG
DER REVOLUTIONÄREN SCHRIFTSTELLER

Berlin, den 24. Dezember 1931

Werte Genossen!

Wir bestätigen den Empfang eurer Kritik des Programmentwurfs¹, mit dem sich die führenden Genossen vollinhaltlich identifizieren. Ihr habt uns dadurch sehr geholfen nicht nur in der Kritik des Programmentwurfs, sondern vor allem auch bei der Schaffung eines neuen Programms.

Beiliegend übersende ich euch den ersten Band der Reihe «Deutsche Dichtung des Proletariats»². Wir bitten euch, sie so rasch wie möglich zu setzen, vielleicht im Format der «Ogonjokbücherei» ohne besonderen Umschlag. Aber bitte sendet uns vorher einige Proben. Sollten die Bände zu umfangreich sein, so lasst Gedichte ruhig nach eurem Ermessen weg.

Ferner schicke ich euch ein längeres Gedicht für die «Literatur der Weltrevolution»³.

Mit kommunistischem Gruss

Johannes R. B e c h e r

Nr. 4 der «Literatur der Weltrevolution» ist sehr gut — sehr interessante und gute Beiträge!⁴

Перевод

В СЕКРЕТАРИАТ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Берлин, 24 декабря 1931 г.

Дорогие товарищи!

Мы подтверждаем получение вашего письма с критикой проекта программы¹. С ней полностью согласны наши руководящие товарищи. Тем самым вы чрезвычайно помогли нам не только в критике проекта программы, но, прежде всего, в составлении новой программы.

Прилагаем первый том серии «Немецкая пролетарская поэзия»². Просим вас возможно скорее набрать его, может быть, в формате Библиотеки «Огонька», без особой обложки. Но, пожалуйста, вышлите нам предварительно несколько пробных оттисков. Если тома покажутся вам слишком объемистыми, можете исключить несколько стихотворений по вашему выбору.

Кроме того, посылаю вам одно довольно длинное стихотворение для «Literatur der Weltrevolution»³.

С коммунистическим приветом

Иоганнес Р. Б е х е р

№ 4 «Literatur der Weltrevolution» очень хорош — очень интересные и хорошие статьи!⁴

Машинопись с автографической подписью и припиской. ИМЛИ, ф. 167, оп. 1, ед. хр. 22, № 18, л. 27.

¹ Текст этого документа в архиве МОРПа не найден. В критической оценке составленного А. Комьятом и К. Биро проекта программы секретариат МОРПа отметил такие теоретические ошибки этого проекта, как недialeктическое решение вопроса о соотношении содержания и формы, недооценка специфики искусства, противопоставление писателей, вышедших из мелкобуржуазных слоев, писателям пролетарского происхождения и др. («Zur Tradition...», стр. 783).

² Серия «Немецкая пролетарская поэзия» должна была издаваться в СССР на немецком языке по инициативе Бехера. В переписке с Б. Иллешем Бехер неоднократно возвращался к этой идее (письма от 5 августа, 5 сентября, 20 ноября, 14 декабря 1931 г., от 15 февраля и 28 февраля 1932 г.). 15 марта 1932 г. Бехер писал: «Всё еще не получили от вас никаких известий о серии „Немецкая пролетарская поэзия“». Иллеш в не-

датированном письме (написанном после 2 сентября 1932 г.) ответил, что «все полученные рукописи включены в план Издательства иностранных рабочих. Но поскольку издательства, выпускающие иностранную литературу в СССР, <...> перегружены срочными и важными политическими брошюрами, оказывать на них давление мы не можем» (ИМЛИ, ф. 167, оп. 1, ед. хр. 34, л. 3). Издание серии не было осуществлено.

³ Очевидно Бехер прислал с этим письмом стихотворение «Песнь о гибели Большого Флота» («Gesang vom Untergang der Grossen Flotte»), которое было напечатано в журнале «Literatur der Weltrevolution» (1932, № 3). При письме текста стихотворения нет.

⁴ В журнале «Literatur der Weltrevolution», 1931, № 4, были напечатаны следующие статьи: Г. П л е х а н о в. Die Kunst und das soziale Leben (перевод статьи «Искусство и общественная жизнь»), А. К у р е л л а. Ein Versuch mit nicht ganz tauglichen Mitteln («Попытка с не вполне пригодными средствами»), Л. Л о з о в и к. Die Kunst im Dienste des Proletariats («Искусство на службе пролетариата»), рецензия О. Биха на роман Ремарка «Возвращение» и др.

4

AN DAS SEKRETARIAT DES ZK DER KPD
AN DIE ABTEILUNG ZENTRALAGITPROP

Berlin, den 6. März 1932

Werte Genossen!

Wir halten es auch unsererseits für unsere Pflicht, euch auf den gegenwärtigen Zustand unserer Verlage aufmerksam zu machen. Unsere Verlage sind augenblicklich nicht in der Lage sogenannte Belletristik herauszugeben, trotzdem eine Anzahl für die Propaganda der Partei wichtige Werke vorliegen. Immer wieder wurde von euch, Genossen, die Wichtigkeit der proletarisch-revolutionären Literatur betont, und die Tatsache, dass das Sekretariat sich ernsthaft mit der Programmdebatte des «Bundes» beschäftigt¹, bedeutet ja schon die Anerkennung der Notwendigkeit einer proletarisch-revolutionären Literatur und diese Tatsache ist auch geeignet, unsere ganze Bewegung einen gewaltigen Schritt vorwärtszubringen. Zu gleicher Zeit aber haben die Verlage die Produktion unserer Literatur vollständig eingestellt — die Praxis unserer proletarisch-revolutionären Literatur ist beinahe vollkommen auf die Tageszeitungen bzw. auf die Publizistik beschränkt. Alle Erfahrungen (siehe Statistiken aus Bibliotheken etc.) aber lehren, dass das Proletariat auch während der schärfsten Krise Bücher liest und lesen will und die Erfahrung zeigt weiter, dass durch die bürgerliche Schundliteratur etc. die politische Arbeit ausserordentlich erschwert wird. Wir ersuchen die Partei, sich mit dieser Frage zu beschäftigen und uns in unserem Kampf um die Entwicklung der proletarisch-revolutionären Literatur zu helfen. Wir sind der Ansicht, dass unsere Literatur der Partei brauchbare Dienste leisten kann.

Mit kommunistischem Gruss
Reichs-Fraktionsleitung
der kommunistischen Schriftsteller

Joh. R. B e c h e r

Перевод

В СЕКРЕТАРИАТ ЦК КПГ
ОТДЕЛ АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ

Берлин, 6 марта 1932 г.

Дорогие товарищи!

Мы со своей стороны также считаем своим долгом обратить ваше внимание на нынешнее состояние наших издательств. Наши издательства не в состоянии издавать сейчас так называемую беллетристику, несмотря на то, что имеется значительное количество произведений, важных для партийной пропаганды. Вы, товарищи, неоднократно подчеркивали большую роль пролетарско-революционной литературы, и уже тот

«МЫ ЗАЩИЩАЕМ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ!»

Плакат Кете Кольвиц, 1932

Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва

факт, что Секретариат серьезно интересуется спорами вокруг программы Союза¹, означает признание необходимости пролетарско-революционной литературы; этот факт должен также способствовать тому, чтобы все наше движение сделало гигантский шаг вперед. Однако в это самое время издательства совершенно прекратили выпуск в свет наших книг — печатание произведений пролетарско-революционной литературы сведено почти полностью к газетным материалам и к публицистике. Опыт показывает (см. библиотечную статистику и т. д.), что пролетариат, даже в периоды острейших кризисов, читает книги и стремится их читать. Опыт подтверждает далее, что влияние буржуазной бульварной литературы чрезвычайно затрудняет политическую работу. Мы просим партию заняться этим вопросом и помочь нам в нашей борьбе за развитие пролетарско-революционной литературы. Мы убеждены, что наша литература может сослужить делу партии полезную службу.

С коммунистическим приветом

Руководство фракции коммунистических писателей

Иог. Р. Б е х е р

Машинопись с автографической подписью. ИМЛИ, ф. 167, оп. 1, ед. хр. 28, № 1, л. 1.

¹ Резолюция Секретариата ЦК КПГ о работе Союза пролетарско-революционных писателей Германии напечатана в сб. «Zur Tradition...», стр. 403—406. В п. 2 резолюции отмечалось, что «руководство Союза заняло в целом принципиально правильную позицию в отношении группы товарища Комьята и в полном согласии с Международным объединением революционных писателей в Москве в основном правильно вскрыло вульгаризаторские „левые“ ошибки товарища Комьята и его группы».

AN DIE MITGLIEDER DER KOMMUNISTISCHEN FRAKTION DER IVRS

Berlin, den 3. Juni 1932

Genossen!

Die Reichs-Fraktionsleitung der kommunistischen Schriftsteller im «Bund proletarisch-revolutionärer Schriftsteller» und im «Schutzverband Deutscher Schriftsteller» hat heute die Resolution der kommunistischen Fraktion der IVRS über die Tätigkeit der Leitung der IVRS zur Kenntnis genommen ¹. Sie bestätigt sie voll und ganz, behält sich aber vor, noch einige Ergänzungsvorschläge zur Resolution zu machen. <...>

Auf Grund uns vorliegender Dokumente ist ersichtlich, dass die IVRS seit Jahren zwar darauf aufmerksam gemacht wurde, eine Änderung ihrer Arbeit und Arbeitsmethoden herbeizuführen, wir anerkennen aber auch andererseits, dass wir diese Kritik bei weitem nicht gründlich und energisch genug geübt haben. Dafür tragen wir die volle Verantwortung. Wir denken nicht daran, sie abzuschieben. <...>

Es ist jetzt nicht die Zeit, der Vergangenheit zu leben und davon zu sprechen, dass ihr uns auch geholfen und dass ihr in einer bestimmten Periode die revolutionäre Literatur Deutschlands verbreitet und gestärkt habt. Aber diese Zeit ist endgültig vorüber. Ihr seid den Aufgaben, die die Gegenwart uns stellt, nicht mehr gewachsen. Wir brauchen heute nicht nur Lautsprecher und Verkünder, wir brauchen qualifizierte Arbeiter und Kritiker in der Leitung der IVRS, Organisatoren und Genossen, die mit der internationalen Arbeiterbewegung verwachsen sind und deren Erfahrung auf diesem Gebiet nicht jahrelang abseits liegt. Es besteht die Gefahr, dass ihr zwar Selbstkritik übt, aber diese eure Selbstkritik dazu benutzt, weiter in euren gewohnten, unsere Literaturbewegung schädigenden Methoden zu beharren, und dass ihr nach berüchtigtem Rezept mit geschickt verteilten Rollen eure «Arbeit» weitertreibt.

Wir rufen noch einmal alle Kommunisten in der Kommfraktion der IVRS zu:

Genossen, es ist höchste Zeit und vor Kriegsausbruch vielleicht der letzte Augenblick, die IVRS zu einer wirklichen Führung der internationalen revolutionären Literaturbewegung zu machen. Lasst es nicht zu, dass wir durch Duldung der Unfähigkeit der Leitung der IVRS in unserem Kampf gegen den Krieg einen ersten vernichtenden Schlag erleiden! Wir wollen keine unnötige persönliche «Bearbeitung». Wir wollen eine wirklich kollektive, aber endlich verantwortlich führende Arbeit. Wir brauchen eine Führung, die wir nicht verstecken müssen und wo wir nicht dauernd in Ungewissheit sind, ob diese Führung auch fähig ist, vor der proletarischen und nicht proletarischen Öffentlichkeit die Interessen der revolutionären Literatur zu vertreten.

Wir sind Schriftsteller. Wir wollen schreiben. Wir wollen Werke schaffen, die der Klasse, der wir dienen, würdig sind. Wir haben ungeheuer viel nachzuholen, denn es wurde viel, es wurde mehr als viel versäumt. Wir wollen prinzipielle Auseinandersetzungen, aber kein Intrigenspiel.

Wir wollen verhindern, dass Druck und Kritik eines Werks davon abhängig gemacht wird, wie der betreffende Genosse persönlich zur Leitung der IVRS steht. Wir müssen unter allen Umständen verhindern, dass die Frage der materiellen Existenz bzw. ihrer Vernichtung in den literarischen Kampf einbezogen wird. Wir wehren uns gegen den «politischen Zynismus», wie ihn Genossen der Leitung der IVRS ganz offen vertreten.

Der Rechenschaftsbericht an den Genossen Stalin und an die werktätigen Massen der Welt war uns vor seinem Erscheinen völlig unbekannt, auch hat er unserem Vertreter und Mitglied des Sekretariats, dem Genossen

Becher, nie vorgelegen². Auch die Auftragserteilung des Sekretariats an die Genossen Jassenski, Hidas usw., einen solchen Rechenschaftsbericht abzufassen, wurde uns verschwiegen. <...>

Wir erklären heute, dass wir es nicht verantworten könnten, in eine nicht vollständig veränderte Leitung einen deutschen Vertreter zu schicken, da er von der alten Leitung innerhalb kürzester Frist vollkommen arbeitsunfähig gemacht werden würde. Eine Anzahl deutscher proletarischer Schriftsteller, die nach der UdSSR und dort in Berührung mit der Leitung der IVRS kamen, wurde in ein Netz von Intrigen verstrickt und auf diese Weise ernsthaft geschädigt.

Mit kommunistischem Gruss
Reichs-Fraktionsleitung kommunistischer
Schriftsteller im «Bund proletarisch-
revolutionärer Schriftsteller Deutschlands»
und im «Schutzverband Deutscher Schriftsteller»

gez. Johannes R. B e c h e r, Kurt K l ä b e r, Erich W e i n e r t

Anwesend in der Sitzung vom 3. Juni sind 12 Genossen,
Abschickung dieses Briefs wurde *einstimmig* beschlossen.

Für die Richtigkeit der Unterschriften Johannes R. B e c h e r

Перевод

ЧЛЕНАМ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ МОРПа

Берлин, 3 июня 1932 г.

Товарищи!

Общегерманское руководство коммунистической фракции Союза пролетарско-революционных писателей и Союза защиты немецких писателей ознакомилось сегодня с резолюцией коммунистической фракции МОРПа о деятельности руководства МОРПа¹. Руководство поддерживает эту резолюцию целиком и полностью, но оставляет за собой право высказать несколько дополнительных предложений. <...>

Из имеющихся у нас документов видно, что на протяжении ряда лет МОРПу не раз указывалось на необходимость изменить содержание и методы его работы; с другой стороны, мы признаем, что эта наша критика во многом была недостаточно основательной и энергичной. За все это мы несем полную ответственность. Мы и не помышляем о том, чтобы снять ее с себя. <...>

Теперь не время предаваться воспоминаниям и говорить о том, что вы нам помогали и в определенный период способствовали распространению и укреплению революционной литературы Германии. Но это время уже безвозвратно прошло. Вы больше не соответствуете уровню задач, которые ставит перед нами современность. Мы нуждаемся не только в «громкоговорителях» и глашатаях, нам нужны в руководстве МОРПа квалифицированные сотрудники и критики, организаторы и товарищи, тесно связанные с международным рабочим движением, нужны люди, опыт которых в этой области не был бы долгое время оторван от самого движения. Существует опасность, что, хотя вы и прибегаете к самокритике, но используете эту самокритику для того, чтобы и впредь упорно придерживаться привычных для вас методов, вредных нашему литературному движению; существует опасность, что, ловко распределив роли, вы и дальше будете вести свою «работу» по тому же пресловутому рецепту.

Мы обращаемся еще раз с призывом ко всем коммунистам в коммунистической фракции МОРПа:

Товарищи, наступил последний час, может быть, последний перед началом войны момент, когда можно превратить МОРП в подлинного руководителя международного революционного литературного движения. Не допустите, чтобы из-за терпимости к

неспособному руководству МОРПа нам в нашей борьбе против войны был нанесен первый уничтожающий удар. Мы не хотим никаких ненужных персональных «проработок». Мы хотим подлинно коллективной, но, в конце концов, ответственно ведущейся работы. Мы нуждаемся в руководстве, которого нам не нужно было бы скрывать и при котором мы не находились бы постоянно в неизвестности о том, способно ли это руководство представлять интересы революционной литературы перед лицом пролетарской и непролетарской общественности.

Мы писатели. Мы хотим писать. Мы хотим создавать произведения, достойные класса, которому мы служим. Нам предстоит чрезвычайно многое наверстать, потому что многое, слишком многое было упущено. Мы хотим принципиальных споров, а не интриганства.

Мы хотим воспрепятствовать тому, чтобы издание или критика того или иного произведения зависели от личных отношений соответствующего товарища с руководством МОРПа. При всех обстоятельствах мы должны воспрепятствовать тому, чтобы вопросы материальной обеспеченности или необеспеченности становились объектом литературной борьбы. Мы возражаем против «политического цинизма», совершенно открыто провозглашенного товарищами из руководства МОРПа.

Рапорт товарищу Сталину и трудящимся массам всего мира абсолютно не был нам известен до его опубликования и он не был предварительно передан нашему представителю, члену Секретариата тов. Бехеру². Само поручение Секретариата товарищам Ясенскому, Гидашу и другим написать этот рапорт было от нас скрыто. <...>

Мы заявляем сегодня, что не можем с полной ответственностью направить немецкого представителя в руководство, пока оно полностью не перестроено, так как при старом руководстве его за весьма короткий срок окончательно лишили бы работоспособности. Несколько немецких пролетарских писателей, приехавших в СССР и вошедших там в контакт с руководством МОРПа, было втянуто, к серьезному ущербу для себя, в сети интриг.

С коммунистическим приветом
Руководство коммунистической фракции
Союза пролетарско-революционных писателей Германии
и Союза защиты немецких писателей

Подписали: Иоганнес Р. Бехер, Курт Клебер, Эрих Вайнерт

На заседании 3 июня присутствовало 12 товарищей. Решение об отправке этого письма было принято *единогласно*.

Подлинность подписей подтверждает Иоганнес Р. Бехер

Машинопись с автографической подписью И. Р. Бехера. ИМЛИ, ф. 167, оп. 1, ед. хр. 31, л. 1—4.

¹ Имеется в виду резолюция коммунистической фракции МОРПа о деятельности руководства МОРПа (в связи с Постановлением ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г.).

² «Рапорт МОРПа тов. Сталину и всем трудящимся СССР» (в письме Бехера ошибочно: «трудящимся массам всего мира») был напечатан в журнале «Литература мировой революции», 1931 г., № 11-12. Рапорт, датированный 7 ноября 1931 г., подписали по поручению секретариата МОРПа Б. Иллеш, Б. Ясенский, Л. Авербах и А. Гидаш. На немецком языке рапорт был напечатан в «Literatur der Weltrevolution», 1931, № 5.

О других случаях игнорирования немецкого Союза и его представителей Бехер упоминал в письме от 19 апреля 1932 г. (ИМЛИ, ф. 167, оп. 1, ед. хр. 23, № 6, л. 6).

AN DIE KOMMFRAKTION DER INTERNATIONALEN VEREINIGUNG
DER REVOLUTIONÄREN SCHRIFTSTELLER IN MOSKAU

Berlin, den 3. Juli 1932

Werte Genossen!

Am 25./26. Juni fand in Berlin eine Arbeitskonferenz der Kommfraktionen im «Bund» statt, wo der völlige Umbau des «Bunds» beschlossen und die Neuwahl der Fraktionsleitung durchgeführt wurde¹. Über den ersten Punkt erhaltet ihr in diesen Tagen einen genauen Bericht². Die Reichsfraktionslei-

«У ВИТРИНЫ»

Литография Георга Гросса, 1920-е годы

Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва

tung wurde den politischen Verhältnissen entsprechend besonders zusammengesetzt, nähere Mitteilungen können wir euch darüber auf diesem Wege nicht machen. Als Reichsfraktionsleiter für die gesamte schriftstellerische Arbeit, auf allen Gebieten, wurde der Genosse Becher bestimmt und von der Partei bestätigt. Die Arbeitskonferenz protestierte dagegen, dass bei den Verhandlungen über den Umbau der IVRS kein deutscher Genosse zugezogen wurde, eine Resolution gegen die Tätigkeit der IVRS wurde einstimmig angenommen. Sie geht euch in den nächsten Tagen zu.

Mit kommunistischem Gruss Reichsfraktionsleitung

gez. B < e c h e r >

Перевод

КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ В МОСКВЕ

Берлин, 3 июля 1932 г.

Дорогие товарищи!

25—26 июня в Берлине состоялась рабочая конференция коммунистических фракций Союза, на которой принято решение о полной перестройке Союза и проведены выборы нового руководства фракции¹. По первому пункту вы на днях получите точный

отчет². В соответствии с политической обстановкой руководство фракции было особенно тщательно; более точные сведения об этом мы не можем вам изложить здесь. Руководителем фракции по всем вопросам литературной работы назначен товарищ Бехер, что утверждено партией. Рабочая конференция заявила протест против того, что к обсуждению вопроса о перестройке МОРПа не был привлечен никто из немецких товарищей. Резолюция против деятельности МОРПа была принята единогласно. Она будет выслана вам в ближайшие дни.

С коммунистическим приветом от имени руководства фракции

Б < е х е р >

Машинопись с автографической подписью (инициал). ИМЛИ, ф. 167, оп. 1, ед. хр. 25, № 1, л. 1.

¹ Полных и точных сведений о работе общегерманской рабочей конференции Союза пролетарско-революционных писателей, состоявшейся 25 и 26 июня 1932 г. в Берлине, не сохранилось. Остаются неизвестными и тексты докладов, прочитанных на этой конференции. Информационная заметка в газете «Welt am Abend» (1932, № 149, 28 июня) является почти единственным источником, по которому можно в общих чертах судить о содержании работы конференции (заметка эта перепечатана в сб. «Zur Tradition...», стр. 434—435). В связи с этим публикуемое письмо с кратким отчетом об итогах конференции приобретает особо важное значение.

² Об этом отчете см. также в следующем письме.

7

А. ГИДАШУ

Berlin, den 27. Juli 1932

Lieber Genosse Hidas!

Ich danke dir für deinen Brief¹ und ich werde dir gleich ausführlich antworten.

1. Dass wir über die Arbeitskonferenz² und über den grundlegenden Umbau des Bundes noch nicht berichtet haben, liegt vor allen Dingen daran, dass inzwischen in Deutschland gewisse Dinge geschehen sind, die unsere Kräfte voll in Anspruch genommen haben³. Wir werden in den nächsten Tagen euch den Bericht zuschicken. Aber ihr müsst begreifen, dass unsere Berichtstätigkeit augenblicklich etwas im Hintergrunde stehen muss, aus demselben Grunde haben wir der Umbaufrage der IVRS auch in letzter Zeit nur wenig Aufmerksamkeit schenken können, denn ihr werdet ja selbst zugeben, dass die Ereignisse, die sich in Deutschland vollziehen, von ernstester und weitragendster Bedeutung sind.

2. Zur Frage der Resolution⁴. Jede Zelle und jede Fraktion hat selbstverständlich das Recht eine Resolution gegen ihre vorgesetzte Behörde anzunehmen. Es handelte sich bei der Konferenz nicht um eine Länderkonferenz, sondern um eine Arbeitskonferenz der *kommunistischen Mitglieder des Bundes*. Eine andere Frage ist die, ob *jetzt* noch Resolutionen in dieser Angelegenheit einen Sinn haben und ob sie den Umbau der IVRS beschleunigen. Aber zu diesem Punkte möchte ich sagen:

3. Ich versichere dir, lieber Genosse Hidas, dass persönliche Fragen von unserer Seite überhaupt keine Rolle gespielt haben. Ihr dürft es euch wirklich nicht so bequem machen, uns dieses zu unterschieben und auf diese Weise die Kritik an der Tätigkeit der IVRS zu diskreditieren. Wir sind im Besitz zahlreicher Dokumente, die beweisen, dass wir nicht mit euch durch Dick und Dünn gegangen sind, sondern schon seit Jahren euch auf bestimmte unmögliche Erscheinungen aufmerksam gemacht haben. Ausserdem müssen bei jeder Wendung gewisse unerquickliche Nebenerscheinungen mit in Kauf genommen werden, vor diesen Nebenerscheinungen aber die Notwendigkeit der Wendung selbst nicht erkennen, würde bedeuten, die Wendung im Grunde nicht zu wollen. Ich glaube, du selbst würdest es einsehen, dass es gerade

für euch schwer ist, nicht nur den Kontakt mit uns zu behalten, sondern in einer stetigen lebendigen Verbindung mit der Arbeiterbewegung ausserhalb der UdSSR zu bleiben. Wir fordern nicht, dass wir die ganze Leitung besetzen. Es wäre aber nur ganz natürlich, dass die russischen Genossen und wir als die zweitstärkste Sektion und vor allem als die Sektion, die die grösste Erfahrung in kapitalistischen Ländern hat, die Leitung bilden. Dieser Leitungsbildung stehen allerdings auch von unserer Seite die grössten Schwierigkeiten entgegen als wir nur sehr schwer auf fähige Genossen verzichten können. Wir beraten darüber schon seit Monaten, die neuen politischen Verhältnisse machen uns augenblicklich die Absendung eines Genossen unmöglich.

4. Lieber Genosse Hidas! Du bemängelst solche Ausdrücke wie «politischer Zynismus!» Mich wundert, warum du diese Ausdrücke nicht bei denen bemängelst, die sie gebraucht haben. Als Genosse Auerbach hier war ⁵, hat er zu verschiedenen Genossen, die bereit sind, diese Tatsache jederzeit zu bekräftigen, gesagt: «Die Literaturangelegenheiten (die damals zur Diskussion standen) müssten vom Standpunkt des politischen Zynismus aus beurteilt werden». «Politisch-zynisch» — dieses Wörtchen haben wir oft genug zu hören bekommen und dieses Wörtchen war nicht nur so etwas Hingesagtes, sondern seine Politik hier noch auch zum Teil darnach. Ich nehme an, dass Genosse Auerbach in irgendeiner Verbindung mit euch stand, trotzdem ich es für mich persönlich ablehne, jetzt auf Genossen Auerbach, von dem wir alle sehr viel gelernt haben, heranzuschlagen.

5. Dass ihr es nicht für notwendig gehalten habt, bei den Besprechungen einen von unseren Genossen anzufordern, ist mindestens selbst von eurem Standpunkt nicht richtig. Aber ihr müsst — das ist die Voraussetzung für den Umbau — gründlich damit aufräumen, als ob wir irgendwelche persönliche Ambitionen für die Leitung haben. Im Gegenteil! Es ist vielleicht nicht gut für den Umbau, dass solche Ambitionen in geradezu umgekehrter Richtung vorhanden sind: jeder sträubt sich mit Händen und Füssen, in die IVRS zu gehen.

Ich glaube, dass du, wenn wir einmal gründlich darüber sprechen würden, es bestimmt einsehen würdest. Du hast leider die Gelegenheit mit mir zu sprechen nicht benützt, trotzdem du schon in Moskau warst ⁶.

Mit herzlichen Grüssen euer

Joh. R. B e c h e r

Перевод

Берлин, 27 июля 1932 г.

Дорогой товарищ Гидаш!

Благодарю тебя за письмо ¹ и сразу же подробно отвечаю тебе.

1. Мы не информировали еще вас о рабочей конференции ² и о коренной перестройке Союза прежде всего потому, что в Германии произошли события, потребовавшие всех наших сил. В ближайшие дни мы вышлем вам отчет. Но вы должны понять, что изготовление отчетов в настоящий момент мы вынуждены отодвинуть на задний план. По этой же причине мы за последнее время могли уделить вопросу о перестройке МОРПа лишь очень небольшое внимание. Вы сами согласитесь с тем, что события, которые совершаются сейчас в Германии, полны чрезвычайно серьезного значения ³.

2. К вопросу о резолюции ⁴. Само собой разумеется, каждая ячейка и каждая фракция имеет право принимать резолюцию, против своего руководства. Конференция не была конференцией представителей земель, а рабочей конференцией коммунистов — членов Союза. Другой вопрос, имеют ли теперь смысл резолюции по этому вопросу и ускорят ли они перестройку МОРПа. По этому пункту я хотел бы сказать следующее:

3. Я заверяю тебя, дорогой товарищ Гидаш, что личные отношения не играли для нас вообще никакой роли. Вам не следует прикрываться этим и приписывать

нам нечто подобное, дискредитируя таким образом нашу критику деятельности МОРПа. Мы располагаем многочисленными документами, которые показывают, что мы не всегда были согласны с вами, но уже в течение ряда лет обращали ваше внимание на нетерпимые явления. Кроме того, каждый поворот неизбежно сопровождается известными неприятными явлениями побочного характера, но не видеть за этими побочными явлениями необходимости самого поворота означало бы, по сути, не желать этого поворота. Я думаю, ты сам придешь к выводу, что именно для вас трудно не только поддерживать контакт с нами, но и сохранять постоянную живую связь с рабочим движением за пределами СССР. Мы не требуем, чтобы нам полностью было передано руководство. Но было бы совершенно естественно, чтобы руководящий орган образовали русские товарищи и мы как вторая по величине секция, имеющая к тому же самый большой опыт работы в капиталистических странах. Создание такого руководства вызовет, конечно, и у нас большие трудности, поскольку нам очень нелегко будет отказаться от способных товарищей. Мы обсуждаем этот вопрос вот уже несколько месяцев, но новые политические обстоятельства делают в настоящий момент невозможной отправку одного из товарищей.

4. Дорогой товарищ Гидаш! Ты осуждаешь такие выражения, как «политический цинизм». Меня удивляет, почему ты не осуждаешь такие выражения у тех, кто их употреблял. Когда товарищ Авербах был здесь⁵, он говорил ряду товарищей, и они готовы в любое время подтвердить этот факт: «Литературные дела (которые тогда обсуждались) нужно решать с точки зрения политического цинизма». «Политически-цинично», — такое слово мы слышали слишком часто, и это слово не было чем-то сказанным между прочим, но оно в известной мере выражало также его политику. Я полагаю, что товарищ Авербах находился в некоторых связях с вами, но, несмотря на это, я лично отказываюсь теперь нападать на товарища Авербаха, у которого мы все очень многому научились.

5. То, что вы не сочли необходимым пригласить для обсуждения кого-нибудь из наших товарищей, неверно даже с вашей точки зрения. Но вы должны — это является предпосылкой для перестройки — полностью освободиться от предубеждения, будто мы имеем какие-либо личные претензии на руководство. Напротив! Вероятно, для этой перестройки нехорошо то, что подобные претензии существуют, но как раз в обратном направлении: каждый упирается руками и ногами, чтобы не идти в МОРП.

Я думаю, что если бы мы как-нибудь основательно обсудили все это, ты наверное понял бы нас. К сожалению, ты не воспользовался возможностью поговорить со мной несмотря на то, что ты уже находился в Москве⁶.

С сердечным приветом вам

Иог. Р. Бехер

Машинопись с автографической подписью и правкой. ИМЛИ, ф. 167, оп. 1, ед. хр. 13, л. 1—3.

¹ Это письмо А. Гидаша остается неизвестным.

² О рабочей конференции Союза см. п. 6 и примеч. 1 к нему.

³ На протяжении всего 1932 г. политическая напряженность в Германии возросла в связи с усилившимся стремлением фашизма к захвату власти, что ставило перед КПГ всё более сложные задачи.

⁴ Имеется в виду резолюция рабочей конференции Союза с осуждением деятельности руководства МОРПа (см. также п. 6).

⁵ Л. Авербах и В. Киршон приезжали в Берлин в январе 1932 г. (см. «Welt am Abend», 1932, № 22).

⁶ Бехер провел в Москве две недели в апреле 1932 г.